На правах рукописи

СКОРОБОГАТЬКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Пикуров Николай Иванович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Невский Сергей Александрович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1

Муркштис Мариус Йокубович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «25» июня 2026 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: https://msal.ru

Автореферат разослан «_ _» ___ ____ ___ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования объясняется наличием негативных факторов международного, федерального и регионального масштаба, влияющих как на распространенность преступных проявлений данного вида, так и на повышение их общественной опасности. Существующий кризис контроля и учета оружия на глобальном уровне порожден последовательной политикой США и всего блока НАТО на расторжение соглашений по контролю за вооружением, стремлением иностранных производителей оружия к получению сверхприбылей.

На фоне сложной военно-политической и экономической обстановки в мире и в стране незаконный оборот оружия вызывает особую озабоченность. Обострение данной проблемы обусловлено комплексным недружественным воздействием на Российскую Федерацию, в том числе обострением межнациональных конфликтов, поддержкой реакционных религиозных течений, развивающихся на основе расширения теневого рынка оружия и массированной диверсионно-террористической деятельности. Систематические и неограниченные поставки оружия в очаги мировых конфликтных регионов (Израиль/Палестина/Иран, Ливия/Сирия, Пакистан/Индия, Украина/Россия, Тайвань/Китай/Филиппины, Вьетнам/Таиланд и др.), а также вовлеченность в эти конфликты миллионов участников приводят к стремительному и неконтролируемому распространению оружия. В условиях, когда значительные силы подразделений российских правоохранительных органов и вооруженных сил отвлечены на противодействие внешним угрозам, принятие Россией адекватных и эффективных мер по контролю за оборотом оружия значительно осложнено. Можно констатировать повышение степени вооруженности и качества вооружения преступников в условиях международной и социальной напряженности. Сам по себе нелегальный оборот оружия не только угрожает общественной безопасности, но и создает условия для совершения других преступлений, в свою очередь, значительно увеличивая их общественную опасность.

Причины незаконного распространения оружия обусловлены возрастающим спросом и предложением, зачастую находятся вне досягаемости транснациональных мер контроля над вооружениями и разоружением. Источники распространения оружия коренятся в кризисе государственного сектора управления многих стран, международных конфликтах, коррупции, «дырявых» границах, бедности и пр. Кризис обусловлен также отсутствием реальной борьбы с нелегальным оружием на международном уровне, так как многие регулятивные акты либо отменены, либо не применяются, либо только политически рекомендательны и не имеют механизмов соблюдения и проверки за пределами формальных отчетов.

Другая группа проблем, подчеркивающих актуальность темы исследования – проблемы законодательного и правоприменительного свойства.

По данным МВД России, в стране сохраняется ложно-утешительная динамика преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ: в 2020 г. зарегистрировано 14 443 преступления, в 2021 г. – 13 087, в 2022 г. – 12 751, в 2023 г. – 10 745, в 2024 г. – 10281[1]. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 г. рассмотрены дела в отношении 3287 лиц о преступлениях, предусмотренных ст. 222 УК РФ (аналогичный период 2023 г. – 3209; 2022 г. – 3361)[2].

Бесспорно, что официальная статистика не в полной мере отражает действительность, особенно в период продолжения специальной военной операции (далее – СВО), несмотря на повышение эффективности работы спецслужб Российской Федерации в борьбе с проявлениями, составляющими незаконный оборот оружия. Но эта борьба значительно затруднена в новых субъектах нашей страны, а также во всех регионах, граничащих с зоной СВО.

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (дата обращения: 17.04.2025).

[2] Статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Официальный сайт Верховного Суда РФ // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79). &item=5258 (дата обращения: 17.04.2025).

Действующему уголовному законодательству в рассматриваемой сфере свойственны пробельность, отсутствие терминологического единства и иные огрехи юридической техники. О наличии проблем правоприменительного характера свидетельствует судебная практика, постоянно подчеркивающая наличие сложностей верной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Только за 2020 – 2026 гг. в справочных поисковых системах находится более 7000 уголовных дел, рассмотренных судами апелляционной (468 дел) и кассационной (3607 дел) инстанций, военными (флотскими и окружными) судами (63 дела), судами субъектов Российской Федерации (2813 дел), Верховным Судом Российской Федерации (520 дел)[3].

Актуальность теоретического осмысления проблем незаконного оборота оружия на диссертационном уровне обусловлена также изменениями «оружейного» законодательства и недавним уточнением ст. 222 и смежных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не успели найти свое отражение в стабильной правоприменительной и судебной практике, а также в руководящих разъяснениях специального Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, о злободневности и важности избранной темы исследования свидетельствуют не утихающие многочисленные научные дискуссии, подчас имеющие длительную историю, что позволило продолжить изучение сущности этого явления, причин, условий и тенденций развития, проработать варианты совершенствования уголовно-правовых норм, предложить приоритетные и наиболее эффективные направления правоприменительной практики правоохранительных органов и судов.

Таким образом, представленная совокупность обстоятельств подчеркивает актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования высока. Теоретические аспекты современной уголовной политики в сфере оборота

---

[3] См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2026).

оружия рассмотрены в работах таких авторов, как С. У. Дикаев (1998 г.), Л. Ф. Рогатых (1998 г.), И. И. Бикеев (2000 г.), Ю. И. Скоропупов (2002 г.), О. Ю. Торопыгина (2003 г.), А. С. Самойлова (2003 г.), В. Е. Зварыгин (2004 г.), Л. В. Иванова (2004 г.), Э. В. Солоницкая (2004 г.), Е. А. Кац (2005 г.), Т. Л. Григорян (2005 г.), А. И. Кравцов (2007 г.), М. Й. Муркштис (2019 г.), В. А. Робак (2024 г.) и др. Автором использовались труды В. А. Авдеева, Н. Н. Анисимова, В. В. Башилова, Ю. Н. Белозерова, В. В. Волченкова, С. А. Григорянц, В. И. Дементьева, В. Л. Зуева, В. С. Комиссарова, Д. А. Корецкого, А. П. Коренева, А. П. Литвина, С. А. Невского, Е. Н. Скорилкин ой, Н. А. Столбовой, Б. В. Яцеленко и др.

В то же время, отсутствие комплексной и всесторонней оценки проблемы с учетом последних изменений законодательства обусловливает целесообразность дальнейшей работы над изучением предмета преступления, разработкой отдельных направлений противодействия незаконному обороту оружия, решением вопросов соотношения административно- и уголовно наказуемых деяний в данной сфере, формированием целостной концепции разрешения выявленных проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и боеприпасов.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, их бланкетная основа, современная судебная и правоприменительная практика, памятники уголовного права, научные, учебные и методические работы по избранной тематике, а также данные официальной статистики и эмпирические результаты, полученные автором и другими исследователями.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью настоящего исследования является комплексная разработка теоретических и прикладных мер противодействия нелегальному обороту оружия, выявление закономерностей и

специфики квалификации деяний, предусмотренных ст. 222 УК РФ, совершенствование нормы и практики ее применения. Для достижения указанной цели исследования автором поставлены следующие **задачи**:

— определение ключевых характеристик и содержания незаконного оборота оружия, включая исследование состояния, динамики и структуры преступлений, связанных с нелегальным оборотом оружия;

— определение исторической, нормативно-правовой и правоприменительной основы борьбы с незаконным оборотом оружия;

— выявление проблем правовой регламентации и тенденций развития оборота оружия;

— анализ эффективности и достаточности действующих уголовно-правовых инструментов противодействия незаконному обороту оружия в России, определение факторов, обусловливающих недостаточную результативность противодействия, а также выработка рекомендаций для разрешения актуальных вопросов квалификации;

— уточнение содержания объективных и субъективных признаков уголовно-правовых форм незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки, ношения оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов как видов незаконного оборота оружия;

— сравнительно-правовое исследование зарубежных норм уголовного законодательства о незаконном обороте оружия;

— составление предложений по перспективному реформированию и совершенствованию уголовно-правовых норм о противодействии криминальному обороту оружия.

Методология и методы исследования. Методологическая основа диссертационного исследования – философские научные диалектический и метафизический методы познания, ставшие базисом для построения работы, формирования целей и задач, их достижения, подведения итогов. В работе применялся комплекс: общенаучных методов (наблюдение, анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, моделирование), которые позволили

использовать логические приемы для оценки судебной и правоприменительной практики, а также научных воззрений на предмет исследования, определения обоснованности выводов, поиска новых аргументов в их пользу либо для опровержения; частнонаучных методов (исторический, социологический, статистический), которые способствовали оценке исторической и социальной обусловленности уголовно-правового запрета, выявлению особенностей эволюции отечественного законодательства, измерению общественной опасности незаконного оборота оружия; специально-юридических методов (формально-юридический – для догматического подхода к оценке используемых дефиниций, выяснения содержания нормативных правовых актов; сравнительно-правовой – при компаративистском исследовании норм в различных правовых системах и политических режимах; контент-анализ – для оценки материалов судебной и правоприменительной практики; технико-юридический – позволил сформулировать предложения по совершенствованию уголовного закона).

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии)[4], Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон «О безопасности» и другие федеральные законы, ведомственные, международные и иностранные юридически значимые акты.

Теоретическую основу исследования составляют труды в области уголовного права и криминологии Ю. М. Антоняна, Н.В. Акимовой, Я. И. Гилинского, Ю. В. Грачевой, Э. Н. Жевлакова, И. Э. Звечаровского, Л. В. Иногамовой-Хегай, И. А. Клепицкого, В. С. Комиссарова, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, К. В. Ображиева,

[4] Российская Федерация. Законы. Об оружии: Федер. закон № 150-ФЗ: принят Государственной Думой 13 ноября 1996 г.: одобрен Советом Федерации 13 декабря 1996 г. // СЗ РФ, 1996, № 51, ст. 5681.

Ю. Е. Пудовочкина, Н. И. Пикурова, А. И. Рарога, Е. А. Русскевич, Ю. М. Ткачевского, П. А. Филиппова, П. С. Яни и др.

Учтен значительный объем работ специалистов в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, а также, труды ученых-процессуалистов, ученых-судебных экспертов, военных теоретиков, историков, археологов, специалистов по административному праву и организационно-исполнительной деятельности правоохранительных органов.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются:

— относящиеся к теме диссертации опубликованные обзоры и материалы судебной практики. С использованием контекстного анализа были изучены решения Конституционного Суда Российской Федерации (изучено 30 решений с 16.11.2006 по 27.03.2025), Верховного Суда Российской Федерации, кассационных, апелляционных судов и судов субъектов Российской Федерации общей юрисдикции, а также военных судов (изучено более 500 из 7000 решений и обзоров судебной практики, размещенных в базах справочных поисковых систем);

— документы из практики правоохранительных органов и собственного опыта работы автора (постановления, обвинительные заключения по статье 222, а также смежным составам, статьям 222^1 – 226^1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучено 270 уголовных дел, расследованных и рассмотренных судами в период с 2019 по 2025 гг.);

— статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии и тенденциях незаконного оборота оружия, а также о преступлениях с его применением за 2000 – 2024 гг.;

— результаты интерактивных опросов относительно детерминант и предмета незаконного оборота оружия, проведенных в 2025 г. (свыше 130 респондентов из числа прокурорских работников, работников Следственного

комитета Российской Федерации, сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия) и адвокатов).

Научная новизна исследования определяется тем, что она базируется на анализе новой, существенно изменившейся обстановки, в условиях которой расширяется число факторов, способствующих увеличению объема оружия, находящегося в нелегальном обороте. Проведенное автором комплексное монографическое исследование института уголовной ответственности и механизма реализации уголовно-правовой политики в широком контексте современных социальных процессов выявило целый ряд новых проблем применения норм об ответственности за незаконный оборот оружия: отставание законодательных формулировок состава преступления от разнообразия современных видов оружия, от складывающихся в новых условиях форм и способов незаконного приобретения оружия, отсутствие надлежащей согласованности норм административно-правового регулирования оборота оружия с признаками его нарушений, образующими состав соответствующего преступления. В научный оборот автором предлагается ввести законодательные конструкции составов преступлений, непосредственно и опосредованно связанные с незаконным оборотом оружия, а также решения по преодолению проблемных вопросов квалификации преступлений, возникающих в связи с рассогласованием терминологии норм регулятивного и уголовного законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Оценка правовых норм, посвященных обороту оружия, позволяет констатировать возможность рассматривать категорию «оружие» в узком, широком и специальном смысле. В первом случае это оружие в терминологии Федерального закона «Об оружии», во втором – оружие (в том числе не отвечающее признакам Закона об оружии) в понимании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (далее – ППВС

РФ №5)[5]. В специальном – оружие как предмет преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Будучи производными от определения оружия, термины «оборот оружия» и «незаконный оборот» так же могут использоваться в различном смысле. Незаконный оборот оружия, следовательно, может быть административно- и уголовно-противоправным (криминальным). Собственно криминальный оборот оружия возможно понимать в узком (охватывается ст. 222 УК РФ) и в широком (ст. 222 – 226[1] УК РФ) смысле.

2. Изучение криминального оборота оружия в широком смысле позволило обратить внимание на существенное семантическое и содержательное расхождение терминов «производство», «торговля», «коллекционирование», «экспонирование», «учет» в различных источниках. На основе этого предлагается расширить содержание криминального оборота оружия за счет производства (в дополнение к изготовлению), торговли (в дополнение к сбыту), коллекционирования и экспонирования (как составляющих криминального приобретения и хранения) и учета (как самостоятельной стадии криминального оборота, сформулированной в качестве материального состава, с учетом формы вины).

3. Специфическими чертами современного незаконного оборота оружия, порождающими значительный массив проблем, являются: цифровизация оружейной сферы в части производства оружия (виртуальное проектирование, моделирование и тестирование); минимизация производственных мощностей, позволяющая оперативно осуществлять мелкосерийное производство оружия либо его основных частей; трансформация незаконного оборота оружия за счет развития онлайн-торговли; корреляция с организованной преступностью; корреляция с насилием; недостаточное отражение оружейного вопроса в глобальной политической повестке; слабое международное сотрудничество и

---

[5] Российская Федерация. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5: принято Пленумом ВС РФ 12 марта 2002 г. // Российская газета, № 48, 19.03.2002.

демонтаж систем безопасности, выработанных на уровне ООН; отсутствие сильной и однозначной оружейной культуры и этики; постоянное усложнение предметов преступлений, составляющих незаконный оборот оружия; недостаточная ясность правовых норм.

4. В целях повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия предлагается максимально оперативно продублировать основные международные нормативные документы, а также организационные механизмы ООН на уровне БРИКС, ШОС (а также в соглашениях между странами-участниками), обеспечить неукоснительную реализацию принятых документов в совместном и национальном правовом поле, поскольку политическая ангажированность большинства международных организаций, дискредитация и низкая эффективность существующих механизмов грозят утратой таких наработок. Необходимо разработать и принять Федеральный закон «О противодействии незаконному обороту оружия» (по аналогии с рядом иных известных законов о противодействии коррупции, терроризму, экстремизму, легализации), который бы оперировал понятиями оружия и незаконного оборота оружия в широком смысле (в том числе учитывая беспилотные мобильные средства, а также оружие, основанное на новых физических принципах) и решал специальные задачи противодействия. В данном законе предусмотреть и реализовать механизм временного изъятия оружия у владельца при наличии обоснованных опасений о том, что такое лицо может использовать его для совершения преступлений и иных противоправных действий.

5. Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия необходимо: устранить пробелы в уголовном законодательстве и бланкетных нормах; сформулировать единые критерии разделения оружия на виды; определить статус учебного и охолощенного оружия; определить соотношение уголовной и административной ответственности. Предложено толкование понятий «оружие», «газовое оружие», «оборот оружия», «производство», «торговля», «боеприпасы», представлены рекомендации в отношении вопросов криминального хранения с обезличением, использования новых видов почтовых

отправлений; предложено ввести ответственность за ряд установленных Законом об оружии запретов (за оборот основных частей к газовому оружию, электрошоковых устройств и искровых разрядников, произведенных за границей, за ненадлежащий контроль списанного оружия).

6. Необходимо ввести цифровую маркировку оружия, его основных частей и боеприпасов с использованием системы QR-кодов, которые несут в себе больше информации, чем существующие номера и клейма, и позволят проверять его легальность путем сканирования. С учетом зарубежного опыта считаем целесообразным дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации положениями об ответственности за подлог или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия, изготовление оружия с дублирующими или с подложными номерами или иной маркировкой.

7. Предлагаем расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 222^2 УК РФ о незаконном обороте крупнокалиберного огнестрельного оружия указанием на беспилотные мобильные средства, используемые в качестве оружия либо приспособленные для доставки оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, и оружие, основанное на новых физических принципах, поскольку их незаконный оборот характеризуется той же повышенной степенью общественной опасности, что и незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия. Кроме того, следует уточнить применительно к указанным предметам преступления понятие «основные части оружия и боеприпасы». Критерий криминализации в ст. 222^2 УК РФ, помимо калибра оружия, должен включать и другие, особые поражающие свойства оружия (скорострельность, большая прицельная дальность, пробивная способность, ассортимент применяемых боеприпасов).

8. В связи с особой опасностью оружия предлагаем ввести в уголовный закон самостоятельную норму об ответственности за *производство, изготовление, использование, сбыт поддельных документов*, дающих право на приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов. При этом к

предмету преступления отнести лицензии на право приобретения оружия, разрешения на хранение и ношение оружия, заключения о прохождении медицинской комиссии, документы об окончании подготовительных курсов обращения с оружием.

9. На основе анализа положений ст. 222 УК РФ предлагаем следующие усовершенствования:

1) рассмотреть вопрос о дополнении составов ряда норм о незаконном обороте оружия (ст. 222, 222^1, 222^2, 223, 223^1, 226, 226^1 УК РФ) таким квалифицирующим признаком, как «совершение деяния в условиях специальной военной операции, чрезвычайной ситуации, военного положения, режима контртеррористической операции»;

2) ввести особо квалифицирующий признак норм о незаконном обороте оружия (ст. 222, 222^1, 222^2, 223, 223^1, 226, 226^1 УК РФ) как «совершение деяния организованной группой, носящей транснациональный характер»;

3) в ч. 7 ст. 222 УК РФ законодательную формулировку «за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств...» заменить фразой «газовые пистолеты и револьверы и их основные части»;

4) в примечание 1 к ст. 222 УК РФ добавить такие основания освобождения от уголовной ответственности, как добровольное способствование раскрытию и (или) расследованию преступлений, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению предметов, указанных в настоящей статье, и если в действиях виновного не содержится иного состава преступления. Установить, что лицо, получившее доступ к предметам, указанным в настоящей статье при проведении специальной военной операции, объявлении военного положения или режима контртеррористической операции, освобождается от уголовной ответственности по данной статье, если оно в течение суток сдало указанные предметы и (или) его действия были направлены на предотвращение реальной возможности завладения указанными предметами и их использования;

5) примечание к ст. 222 УК РФ дополнить формулировкой о том, что предметом данного преступления *«выступает также гражданское и служебное*

огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы к нему, в том числе в случаях, когда их калибр превышает 20 мм»;

6) рассмотреть вопрос о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 222 и 222² УК РФ до 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ);

7) коллекционирование и экспонирование, будучи совершенными в нарушение уголовно-правовых запретов, вытекающих из соответствующих бланкетных норм, должны охватываться уголовно-правовыми терминами «приобретение» и «хранение» и получить соответствующие пояснения в тексте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного этому вопросу.

10. Предлагаем выделить из ч. 2 ст. 222 УК РФ самостоятельный состав (ст. 222³ УК РФ), предусматривающий ответственность за незаконный *сбыт либо торговлю* огнестрельным оружием, его основными частями, боеприпасами к нему, в связи с более высокой общественной опасностью таких действий, существенным образом предопределяющих криминальный оборот оружия.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что представленные предложения и рекомендации формируют обобщенную и углубленную научно-информационную базу знаний об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выработанные в процессе исследования положения и сформулированные рекомендации могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности и в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации юридических кадров; в правоприменительной и судебной практике при расследовании и рассмотрении преступлений, связанных с нелегальным оборотом оружия и смежных составов преступлений, а также в законотворческой деятельности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обусловлены принятой научной методологией, репрезентативностью статистических данных, содержанием и источниками эмпирических данных,

объемом использованных научных работ, анализом значимого количества нормативных правовых актов, в том числе зарубежных.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы проведенного исследования нашли отражение в выступлениях на научно-практической конференции «Кассационные суды общей юрисдикции: первые итоги, практика, перспективы», в участии 04.02.2025 в работе Координационного совета по вопросам совершенствования механизма учета оружия и контроля за его оборотом на территории Российской Федерации при Росгвардии, участии в четырех круглых столах на оружейную тематику, а также в пяти научных публикациях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.1.4. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование выбора темы исследования, анализ ее научной разработанности, определение параметров (объект, предмет, цель, задачи, методология) исследования, характеристику его теоретической и эмпирической базы. Показаны научная новизна, значимость работы, а также представлены положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации ее результатов.

Глава первая ***«Становление и развитие института уголовной ответственности за нарушение правового режима оборота оружия в Российской Федерации»*** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие, детерминанты и современные тенденции незаконного оборота оружия»* анализируется понятийный аппарат. Исходную категорию «оружие» предлагается рассматривать в узком (по Закону об оружии), широком (по ППВС РФ №5) и специальном (как предмет ст. 222 УК РФ) смыслах. Исследование этимологии термина «оружие» позволяет признавать таковым технически пригодные, конструктивно предназначенные для нападения и(или) защиты посредством поражения (разрушения, уничтожения) живой или иной цели устройства и предметы, исключив цель подачи сигналов (присущую специальным объектам – сигнальным устройствам). Многоаспектность исходного термина «оружие» обусловливает аналогичное использование терминов «оборот оружия» и «незаконный оборот оружия» в различном значении. Отмечается, что Закон об оружии не охватывает всех юридически значимых возможных операций, осуществляемых в отношении оружия, а также не размещает их ни в алфавитном порядке, ни в хронологическом, ни в порядке их общественной значимости.

Разница в степени опасности отчасти отражена в охранительном законодательстве, однако видится недостаточной и может быть учтена при

корректировке норм Уголовного кодекса РФ и иных охранительных и регулятивных норм.

Незаконный оборот оружия может быть административно- и уголовно-противоправным (криминальным). Собственно криминальный оборот оружия возможно понимать в узком (охватывается ст. 222 УК РФ) и в широком (ст. 222 – 226[1] УК РФ) смысле.

Обращая внимание на существенное семантическое и содержательное расхождение терминов «производство», «торговля», «коллекционирование», «экспонирование», «учет», а также на тенденции перехода отдельных криминальных структур от изготовления оружия к его мелкосерийному производству, трансформации сбыта оружия в его торговлю (в том числе с использованием Интернета и даркнета), предложено расширить содержание криминального оборота оружия терминами «производство» в дополнение к изготовлению; «торговля» в дополнение к сбыту; «коллекционирование и экспонирование» как составляющие криминального приобретения и хранения; «учет» как самостоятельная стадия криминального оборота, сформулированная в качестве материального состава, с учетом формы вины.

В ходе анализа детерминант незаконного оборота оружия отмечается значимость как объективных (социальные, экономические, политические и др.), так и субъективных (личностные). Особо выделяются военные конфликты, недостаточный контроль за легальным оружием, проблемы административно-правовой регламентации, вигилантизм.

Отмечена политическая ангажированность большинства международных организаций, дискредитация и низкая эффективность существующих международно-правовых механизмов на уровне ООН, которая определяет необходимость создания Россией при содействии дружественных стран и дублирования уже зарекомендовавших себя процедур и механизмов на уровне БРИКС, ШОС и СНГ, обеспечив их неукоснительную реализацию в совместном и национальном правовом поле.

В числе современных тенденций незаконного оборота оружия обозначены: цифровизация оружейной сферы (виртуальное проектирование, онлайн-торговля, крипторынки); минимизация производственных мощностей, позволяющая оперативно осуществлять мелкосерийное производство; трансформация незаконного оборота за счет развития онлайн-торговли; корреляция с организованной преступностью и насилием; недостаточное отражение оружейного вопроса в глобальной политической повестке; стагнирующее международное сотрудничество на фоне политической ангажированности международных организаций; отсутствие сильной оружейной культуры и этики; постоянное усложнение предметов преступления за счет появления новых видов вооружений (дроны, оружие на новых физических принципах и др.); недостаточная ясность правовых норм.

Во втором параграфе *«Этапы исторического развития уголовной ответственности за незаконный оборот оружия»* рассматривается эволюция соответствующих норм в России в различные этапы: ранний период (до XVIII в.); период промышленной революции (XVIII – начало XX в.); XX в.; 1990 – 2000-е гг. и современный период (с 2000-х гг. по н.в.).

Первый период характеризовался использованием каузальных норм обычного права (упоминания в Договоре Олега с греками 911 г., Русской Правде). В санкциях первых норм отсутствовали сословные различия, они носили компенсационный (по отношению к потерпевшему) характер, не выделялись отдельные этапы оборота и характеристики оружия; игнорировалась форма вины. В дальнейшем (второй санкции приобрели сословный характер, законодатель выделяет этапы оборота оружия и его характеристики, учитывает форму вины, появляются первые детальные запреты и регламентации, распространяющиеся, в т.ч. на части оружия и боеприпасы (Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных1845 г.), а позднее – на взрывчатые вещества и снаряды. Кроме того, отмечены: возникновение «черного рынка» и незаконного оборота оружия на рубеже XIX –

XX вв.; масштабные хищения с использованием должностного положения в армии и на флоте.

После революции 1917 г. (третий период), вводится строгий контроль, массово изымается нелегальное оружие, формируются новые уголовно-правовые запреты в отношении оружия (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.), отмечается рост преступности, связанной с ним, в периоды Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1953 – 1959 гг. наблюдается либерализация оборота оружия. В УК РСФСР 1960 г., на фоне детализации правил оборота, изменения внешнеполитической ситуации посягательства признаются преступлениями против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, расширяется предмет преступлений (за счет радиоактивных веществ), уточняются нормы о криминальном обороте оружия, а также принимается первое обобщение судебной практики – Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 20.09.1974 №7. В начале 1980-х гг. начинается формирование «черного рынка оружия», бандитско-криминальной субкультуры, растет количество преступлений, связанных с оружием.

На четвертом этапе, на фоне распада СССР, экономического кризиса, чеченских войн и развития организованной преступности, отмечается резкий рост преступлений, связанных с оружием. Знаменательным событием является принятие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. и Закона об оружии 1996 г.

Пятый этап характеризуется постоянным реформированием уголовного и сопутствующего законодательства об оружии, ужесточением ответственности, постепенной адаптацией законодательства к новым вызовам (киберпреступность, цифровизация оборота, СВО).

Исследование истории свидетельствует о глубокой исторической и социальной обусловленности норм об ответственности за незаконный оборот оружия. Эволюция норм Уголовного кодекса Российской Федерации определяется технологическим прогрессом, изменяющимися социальными и политическими условиями, сохраняет тенденцию к стабильному расширению

предмета преступлений, увеличению объема бланкетных норм-оснований, усложнению диспозиции, увеличению количества квалифицирующих признаков, а также санкций и, как следствие, возможностей индивидуализации наказания, появлением и последовательным усложнением примечаний.

В третьем параграфе *«Формальные источники как неотъемлемая часть норм об ответственности за незаконный оборот оружия»* проведен анализ системы нормативных правовых актов, образующих бланкетную основу ст. 222 УК РФ. Отмечается неопределенный конституционно-правовой статус оружия, выделяется ядро системы – Закон об оружии и детализирующие его подзаконные акты (постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные приказы МВД России, Росгвардии, Минпромторга), подчеркивается несогласованность терминологии между уголовным и «оружейным» законодательством.

Обосновывается необходимость разработки и принятия специального Федерального закона «О противодействии незаконному обороту оружия» по аналогии с законами о противодействии коррупции, терроризму. Такой закон должен оперировать широким пониманием оружия, закреплять правовые и организационные основы профилактики и борьбы, включая механизм временного изъятия оружия.

Рассматривается международно-правовая база: Устав ООН, Женевские конвенции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия (2001 г.), Программа действий ООН по стрелковому оружию (2001 г.), Международный договор о торговле оружием (2013 г.). Констатируется высокая ценность указанных наработок, а также их низкая эффективность и политическая ангажированность, что требует активизации сотрудничества на дружественных России площадках БРИКС, ШОС, ОДКБ, СНГ.

Анализируются проблемы отечественного регулирования: пересечение полномочий Росгвардии и МВД России; недостаточность требований к

состоянию здоровья владельцев оружия; несогласованность автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) со сведениями Системы централизованного учета оружия (СЦУО) и Федеральной платформы по контролю за оборотом оружия и управления охранными услугами (ФПКО); отсутствие обмена данными с кадастром оружия и патронов к нему[6] через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА). Предлагаются меры по их устранению посредством создания личного кабинета владельца оружия на портале Госуслуг и национальном мессенджере MAX, констатируется необходимость процедур, позволяющих временно изымать оружие у лиц, представляющих потенциальную опасность, отмечается возможность реализации контроля за оборотом оружия средствами системы прослеживаемости товаров, введенной Постановлением Правительства РФ от 01.07.2021 № 1108[7]. Сделан вывод о целесообразности дополнения норм Уголовного кодекса Российской Федерации положениями об ответственности за подлог или умышленное уничтожение маркировки огнестрельного оружия, изготовление оружия без номеров, с дублирующими или с подложными номерами.

Подчеркивается значительная роль судебной практики, особенно ППВС РФ №5, требующего актуализации в связи с корректировкой уголовного законодательства и выявленными пробелами правового регулирования.

Глава вторая ***«Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов как часть незаконного оборота оружия»*** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Реализация уголовной политики противодействия незаконному обороту оружия в современной России»* уголовная политика рассматривается как часть государственной политики, осуществляемая на

---

[6]Официальный сайт Росгвардии ФПКО // URL: https://fpko.rosguard.gov.ru/wap-outer/#/ (дата обращения: 29.09.2024).

[7] Постановление Правительства РФ от 01.07.2021 № 1108 (ред. от 15.12.2023) «Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2021, № 28 (часть II), ст. 5536.

международном и национальном уровнях. Анализируются последние масштабные изменения в ст. 222 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ, отмечается, что, несмотря на нововведения, подход к реформированию остается бессистемным, без должного криминологического обоснования.

Подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего военный, экономико-политический и юридический аспекты, а также важность формирования культуры ответственного владения оружием. Необходимы государственный мониторинг, меры по пресечению распространения оружия, государственный контроль за легальным оборотом, создание и совершенствование организационно-управленческого, нормативного и ресурсного обеспечения, формирование правовой «оружейной» культуры.

Во втором параграфе *«Система признаков состава преступления, предусмотренного статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации»* оценивается система объективных и субъективных признаков состава преступления. Автор придерживается традиционной позиции касательно родового, видового и непосредственного объектов преступления, в то же время отмечая необходимость дальнейшей разработки данного вопроса, в том числе в контексте предложений о выделении преступлений с источниками повышенной опасности в отдельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации.

Детально проанализирован предмет преступления, что обусловлено корректировками нормы Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ, внесшими определенный диссонанс в его понимание.

При оценке основных частей огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка), обосновывается необходимость вернуть в их число ударно-спусковой и запирающий механизмы, обладающие криминалистическим значением и присутствующие в составе большинства видов оружия.

Системное сравнение ст. 222 и 222^2 УК РФ позволяет заметить, что насущным является решение проблемы исключения гражданского и служебного

огнестрельного оружия, их основных частей и боеприпасов к ним из *предмета* ***ст. 222²*** *УК РФ*. Требуется уточнить в ***примечании 1 к ст. 222*** *УК РФ*, что *предметом преступления выступает также гражданское и служебное огнестрельное оружие, их основные части и боеприпасы к ним, в том числе, в случаях, когда их калибр превышает 20 мм.* Еще одной проблемой является то, что разъяснения ст. 1 Закона об оружии и п. 2 ППВС РФ № 5 касательно основных частей оружия теряют универсальный характер, поскольку применительно к крупнокалиберному оружию понимаются иначе. То, что является факультативным либо незначительным для одних видов оружия, может быть неотъемлемым для других. К примеру, все основные части подствольного гранатомета ГП-25, за исключением ствола, имеют иные названия, нежели приведенные в Законе об оружии и ППВС РФ №5, а наименования основных частей миномета (даже несмотря на наличие сходной со стволом части), полностью отличны от перечисленных в данных источниках. Сходная ситуация и с другими видами крупнокалиберного оружия. Полагаем, что их перечисление в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по аналогии с методикой, избранной Приложением I к Европейской конвенции от 28.07.1978[8], будет способствовать решению правоприменительных задач.

Решая проблему использования терминов «боеприпасы» и «взрывные устройства», считаем целесообразным при разграничении данных предметов исходить из способа поражения цели и конструкции – если поражение осуществляется посредством инициации порохового либо иного заряда, сброса с воздуха (авиабомбы) и предмет приспособлен к такому способу доставки, то он представляет собой боеприпас. В случае если поражению цели предшествует установка предмета в необходимое место либо он доставляется посредством мускульной силы, без устройств – объект выступает взрывным устройством.

[8] Приложение I к Европейской конвенции «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами» (ETS № 101 от 28 июня 1978 г., Страсбург) // URL: http://docs.cntd.ru/document/901751649 (дата обращения: 29.09.2024)

Сравнивая боеприпасы в ст. 222 и 222^2 УК РФ, замечаем, что ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни Закон об оружии не дают их исчерпывающего определения. Правовые акты, отвечающие требованиям классификации Уголовного кодекса Российской Федерации в части признания крупнокалиберными боеприпасов свыше 20 мм, отсутствуют. Понимание крупнокалиберного оружия в законе и экспертно-криминалистической литературе не выработано. Калибр в России в миллиметрах определяется только в нарезном оружии, которое считается крупнокалиберным в параметрах свыше 9 мм и до 20 мм, а для гладкоствольного оружия установлены иные основания выделения калибра. Обращаясь к предмету преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 222 УК РФ, отмечаем, что понятие «гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие (его основные части и патроны к нему)» не раскрывается Законом об оружии, что может породить ошибки при квалификации преступлений, оперативное устранение которых возможно дополнением специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие при 8-м калибре имеет диаметр ствола 21,2 мм, а при 4-м уже 26 мм. Изготовление обреза из оружия 8, 6, 4 калибров переводит его из категории, в отношении которой установлен только запрет на криминальный сбыт (ч. 7 ст. 222 УК РФ), в категорию крупнокалиберного оружия (ст. 222^2 УК РФ). В то же время рекомендации о квалификации оборота боеприпасов к такому оружию отсутствуют. Аналогичные проблемы возникают и при квалификации последующего сбыта виновными основных частей от такого обреза. По прямому предписанию Уголовного кодекса Российской Федерации, «основные части и *боеприпасы к крупнокалиберному оружию*» – предмет ст. 222^2 УК РФ. Однако п. 11 ППВС РФ № 5 предписывает исходить «из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать …переделанное оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке». Следовательно, боеприпасы, несмотря на то, что в такой ситуации прямо принадлежат ставшему крупнокалиберным оружию, остаются предметом ст. 222

УК РФ, в случае, если не подвергались переделке. В то же время, если переделке подвергались только боеприпасы к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию 8, 6, 4 калибров, а затем лицо осуществляло их хранение, перевозку и т.д., то исходя из логики законодателя при наличии самого оружия и переделанных боеприпасов к нему действия виновного будут квалифицироваться по ст. 223 и дополнительно по ст. 222^2, а в отсутствие оружия – по ст. 222 УК РФ. Автор обращает внимание, что сходным образом будет решаться проблема квалификации незаконных действий с основными частями такого обреза. Подобное нелогичное и непоследовательное применение Уголовного кодекса Российской Федерации требует скорейшего разрешения в ППВС РФ № 5.

Оценивая законодательное уточнение предмета преступления в диспозиции ч. 7 ст. 222 УК РФ «(за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами)» при описании газового оружия, считаем целесообразным заменить его формулировкой «газовые пистолеты и револьверы». Кроме того, учитывая конструктивное сходство указанных предметов в некоторых модификациях с их боевыми (служебными) аналогами, и соответствующую возможность их взаимной замены, обращаем внимание на необходимость криминализации сбыта основных частей к газовым пистолетам и револьверам.

Констатируя затруднения правоприменительной практики в оперативном и корректном определении предмета преступления, автор предлагает разработку и составление интерактивных, дополненных трехмерными изображениями наглядных научно-практических пособий образцов оружия, исходя из его классификации по Закону об оружии. Учитывая технологии искусственного интеллекта, следует интенсифицировать работу над созданием программного обеспечения распознавания предметов преступления, что ускорит и облегчит верную первичную квалификацию посягательств с данными объектами.

Отмечается неприменимость положений Уголовного кодекса Российской Федерации к современным вызовам – когда возникает вопрос о квалификации

деяний с использованием технологических инноваций таких как 3D-печать, трансформенное или модульное оружие, оружие, основанное на новых физических принципах, а также беспилотные мобильные средства. Считаем, что указанные предметы должны быть признаны предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222^2 УК РФ, а также необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством «совершение преступления с использованием беспилотных мобильных средств».

При анализе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, отмечается наличие в нем двух отчетливо выраженных самостоятельных преступлений: первое складывается из приобретения, передачи, хранения, перевозки, пересылки или ношения (ч. 1, 3, 4), а второе – из сбыта указанных предметов (ч. 2, 5, 6, 7). При этом, на наш взгляд, сбыт по степени общественной опасности существенно превышает иные названные альтернативные действия, что позволяет поставить вопрос о его вынесении в самостоятельный состав (ст. 222^3 УК РФ), который следует дополнить еще одним альтернативным действием, образующим криминальный оборот – торговлей (систематической, направленной на извлечение прибыли деятельностью). Момент окончания сбыта – время, когда владелец в соответствии с договоренностью (устной, письменной, конклюдентной) утрачивает право на имущество, без учета факта перехода оружия во владение другого лица.

При оценке криминального хранения следует исходить не только из его гражданско-правовой сущности – обеспечения сохранности вещи (ст. 886 ГК РФ), но и из умышленного сокрытия запрещенных предметов.

В отношении криминальной пересылки (перемещения предметов в пространстве без участия виновного различными видами отправлений и корреспонденции (почта, курьер и пр.)), отмечается историческое наличие данного деяния в ст. 20.12 КоАП РФ, в которой отсутствовало уточнение видов оружия (только лишь боевое огнестрельное, либо только охотничье, газовое и другие виды оружия), использовалось понятие «патрон» (вместо «боеприпас») и не было упоминания про основные части оружия. Внесенное при этом в ст. 222

УК РФ дополнение не нашло соответствующего уточнения в положениях ППВС РФ № 5.

Правоприменителям предлагается разъяснить правила квалификации неоконченного сбыта оружия при оконченных приобретении и хранении. Полагаем, что действия лица по приобретению, хранению, ношению, перевозке или передаче оружия, которые были выполнены с целью дальнейшего сбыта этого оружия и не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам, полностью охватываются ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Подчеркивается обязательность реагирования уголовного законодательства и специального Пленума Верховного Суда Российской Федерации на все изменения базовых (бланкетных) норм оружейного законодательства.

С субъективной стороны преступник осознает общественную опасность своих действий и желает их осуществить. Юридическая ошибка виновного не изменяет квалификацию, а вот фактическая ошибка влечет квалификацию как покушение на совершение преступления по ст. 222 УК РФ (кроме случаев, когда оружие полностью непригодно для восстановления и стрельбы).

Субъект преступления общий. Высказывается мнение о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности по ст. 222 и 222² УК РФ до 14 лет в связи с повышенной общественной опасностью этих деяний и массовым вовлечением несовершеннолетних в криминальный оборот оружия.

В третьем параграфе *«Проблемные вопросы разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации»* рассматриваются сложные вопросы разграничения ст. 20.11 КоАП РФ и ст. 222 УК РФ с учетом свойств субъекта, наличия или отсутствия лицензии, характера наступивших последствий, формы вины, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Если лицо, привлеченное к административной ответственности за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) огнестрельного оружия или постановки его на учет, не восстановило свои лицензионные права на оружие без уважительных причин (болезнь, длительная командировка и т.д.) и продолжает

его хранить, носить и т.д., то оно может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, при этом повторное привлечение к административной ответственности за нарушение правил оборота оружия свидетельствует о повышенной общественной опасности действий лица.

В правоприменительной практике и научной литературе нет единства относительно оценки гранат как предмета преступления (боеприпас, оружие, взрывное устройство). Учитывая более высокую опасность, предлагается отдельно поименовать гранаты в ст. 222^1 УК РФ.

Анализируя понятие «сбыт», который в 2021 г. был выделен в отдельную норму, обращается внимание на его экономическую сущность (получение прибыли). В экономической литературе сбыт нередко понимается не как единичная сделка, а как комплекс процедур продвижения готовой продукции на рынок, который завершает продажа. Это подчеркивает целесообразность криминализации торговли в дополнение к сбыту.

Высказывается мнение по сложным вопросам квалификации курьерской доставки оружия, использования новых видов почтовых отправлений, приобретения оружия по завещанию и в качестве подарка.

В главе 3 ***«Направления совершенствования законодательства об уголовной ответственности за деяния, состоящие в незаконном обороте оружия»*** формулируются комплексные предложения по корректировке законодательства и правоприменительной практики.

В первом параграфе «*Современные организационно-правовые пути совершенствования средств контроля за соблюдением правового режима оборота оружия в Российской Федерации»* предлагаются соответствующие административно-правовые и организационные меры совершенствования режима оборота оружия: введение цифровой маркировки, которая позволит отслеживать все передвижения оружия, его основных частей и партий боеприпасов, что обеспечит его защиту на этапах изготовления, хранения, транспортировки; создание «Сервиса владельца оружия»; детализация процедур получения, продления, прекращения разрешений на его оборот; оптимизация лицензионно-

разрешительной системы; ужесточение требований к психическому здоровью и морально-психологическому облику приобретателей оружия; разграничение полномочий между Росгвардией и МВД России, а также усиление их взаимодействия; усиление контроля за оборонно-промышленным комплексом и предприятиями, работающими с оружием для недопущения утечек. Затрагивается проблемный статус оружия, представляющего культурную ценность, учебного, охолощенного, 3-D оружия, предлагаются пути его закрепления.

Во втором параграфе *«Зарубежный опыт криминализации деяний, состоящих в незаконном обороте оружия, и его компаративистский анализ»* проведен анализ законодательства постсоветских республик, близких к России в этом вопросе, а также двух полярных моделей правовой политики в сфере оборота оружия в ряде зарубежных стран: жесткой репрессивной модели на примере КНР и либеральной модели на примере США.

Отмечаются строгий государственный контроль, высокие сроки наказания, низкий уровень вооруженной преступности, обусловленные традиционными ценностями и концепцией общественной гармонии в первой модели. Во второй – наличие конституционного права на ношение оружия, «оружейная культура», мощное оружейное лобби, мягкие меры ответственности в большинстве штатов, и как следствие, высокий уровень преступности с применением оружия.

Делается вывод о предпочтительности для современных российских условий более строгой модели регулирования. Одновременно подчеркивается важность заимствования отдельных позитивных элементов зарубежного опыта (уже упомянутые механизмы временного изъятия оружия, передовые системы учета и маркировки; наличие уголовной ответственности за подделку или умышленное уничтожение маркировки).

В третьем параграфе «*Совершенствование нормативно-правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в Российской Федерации»* формулируется комплекс конкретных законодательных предложений по изменению Уголовного кодекса Российской Федерации.

1. Ввести норму об ответственности за подделку документов, дающих право на оборот оружия (лицензий, разрешений, медицинских заключений и т.д.).

2. На фоне СВО и иных деструктивных процессов, а также с учетом минимизации и автоматизации промышленного оборудования, позволяющего серийно воспроизводить отдельные части и оружие целиком, предложено выделить производство в качестве самостоятельного состава, установив традиционные для подобных действий квалифицирующие признаки.

3. Учесть современный научно-технический прогресс и внести изменение в ч. 1 ст. 222^2 УК РФ, дополнив ее предмет указанием на оружие, содержащее технологические инновации такие как 3D-печать, трансформенное или модульное оружие.

4. Внести изменения в ст. 222 УК РФ в части введения новых квалифицирующих признаков (совершение в условиях СВО, чрезвычайного либо военного положения, режима контртеррористической операции; организованной транснациональной группой). Дополнить примечание 1 новыми основаниями освобождения от ответственности (содействие раскрытию; сдача оружия в условиях особой обстановки).

5. Поставить вопрос о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 222, 222^2 УК РФ до 14 лет с корректировкой ч. 2 ст. 20 УК РФ. Несмотря на то что доля несовершеннолетних, совершающих преступления в сфере нелегального оборота оружия, незначительна, в современных реалиях в рассматриваемые преступления все чаще вовлекаются несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, которым обещают отсутствие уголовной ответственности и легкий заработок.

6. К числу отягчающих обстоятельств отнести не только использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», но и деятельность по созданию и обеспечению функционирования торговых интернет-площадок нелегальных товаров и размещенных на них магазинов незаконной продажи оружия.

7. Выделить самостоятельный состав ст. 222^3 УК РФ «Незаконная торговля либо сбыт огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов к нему».

Реализация предложенного комплекса мер, по мнению автора, позволит существенно повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом оружия, устранить существующие правовые противоречия и адекватно ответить на современные вызовы в этой сфере.

В заключении исследования изложены обобщенные результаты проведенной работы, сформулированы основные выводы.

Список источников и литературы представлен систематизированным перечнем нормативных правовых актов, материалов судебной практики, научных источников, электронных ресурсов, использованных при подготовке диссертации.

В **приложениях** содержатся: предлагаемые автором редакции группы норм об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов; сравнительная таблица уровня смертности от огнестрельного оружия на 100 тыс. населения (по странам по состоянию на 2021 г.); динамика преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, за 2003 – 2024 гг., динамика преступлений, составляющих незаконный оборот оружия, за 2000 – 2024 гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора (общим объемом 3,25 п. л.)

Научные публикации в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах данных Web of Science и Scopus, а также в специализированных профессиональных базах данных Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef, MathSciNet, BioOne, Compendex, CiteSeerX и т.п.

1. *Skorobogatko, A*. Bilateral Relations Between the Russian Federation and the People's Republic of China: Their Legal Evolution from the Second World War to the Special Military Operation / Skorobogatko A., Mateykovich M. // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10. – No. 3. – P. 49 – 64 (0,8 п. л., авторство не разделено).

Научные публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. *Скоробогатько, А. А.* Особенности реализации уголовной политики противодействия незаконному обороту оружия в современной России / А. А. Скоробогатько // Международный научный вестник. – 2025. – № 4. – С. 71 – 77 (0,6 п. л.).

2. *Скоробогатько, А. А.* Проблема разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. А. Скоробогатько // Право и управление. – 2025. – № 4. – С. 166 – 172 (0,6 п. л.).

3. *Скоробогатько, А. А.* О некоторых современных детерминантах незаконного оборота оружия / А. А. Скоробогатько // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 10-1. – С. 256 – 264 (0,5 п. л.).

4. *Скоробогатько, А. А.* О некоторых проблемах определения предмета криминального оборота оружия // Вестник Сибирского юридического института

МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2026. – № 1 (62). – С. 251 – 256 (0,75 п. л.).